

КРЫМСКОЕ ХАНСТВО

Авторы: А. В. Виноградов, С. Ф. Фаизов

КРЫМСКОЕ ХАНСТВО, государство на территории [Крымского полуострова](#) (с 1475 – на б. ч. его территории) и прилегающих к нему землях в 15–18 вв. [до сер. 15 в. эти территории составляли Крымский юрт (улус) Золотой Орды]. Столицы: г. Кырк-Иер (Чуфут-Кале) (1454 – посл. треть 15 в.), Крым (Кирим; ныне [Старый Крым](#)) (посл. треть 15 в. – ок. 1532), с ок. 1532 [Бахчисарай](#).

Большинство рос. историков относят возникновение К. х. к нач. 1440-х гг., когда правителем Крымского п-ова при поддержке вел. кн. литовского [Казимира IV Ягеллончика](#) стал основатель династии [Гиреев](#) хан [Хаджи-Гирей I](#). В тур. историографии отрицается существование крымской государственности до 1470-х гг.

Осн. население К. х. составляли [крымские татары](#), наряду с ними в К. х. проживали значит. общины [караимов](#), итальянцев, армян, греков, черкесов и цыган. В нач. 16 в. под власть крымских ханов перешла часть [ногаев](#) (мангытов), которые кочевали за пределами Крымского п-ова, переселяясь туда в периоды засух и бескормицы. Большинство населения

исповедовало ислам ханафитского толка; часть населения – православие, монофелитство, иудаизм; в 16 в. существовали небольшие католич. общины. Тат. население Крымского п-ова частично освобождалось от уплаты налогов. Греки платили [джизию](#), итальянцы находились в более привилегированном положении благодаря частичным налоговым послаблениям, сделанным в правление Менгли-Гирея I. К сер. 18 в. население К. х. составляло ок. 500 тыс. чел. Территория К. х. делилась на каймаканства (наместничества), которые состояли из кадылыков,

охватывавших ряд населённых пунктов. Границы крупных бейликов, как правило, не совпадали с границами каймаканств и кадылыков.

В сер. 1470-х гг. на внутри- и внешнеполитич. положение К. х. решающее влияние начала оказывать Османская империя, войска которой захватили юж. побережье Крымского п-ова с крепостью Каффа (Кефе, взята в июне 1475). С нач. 16 в. К. х. выступало в роли своеобразного орудия османской политики в вост.-европ. регионе, а его воен. силы начали принимать регулярное участие в воен. кампаниях султанов. На протяжении 16–17 вв. неск. раз происходило охлаждение отношений К. х. с Османской империей, что было связано как с внутривнутриполитич. нестабильностью в самом К. х. (которая влекла за собой отказ ханов от участия в воен. походах султанов и др.) и внешнеполитич. неудачами ханов (напр., с провалом тур.-крымского похода на Астрахань в 1569), так и с политич. борьбой в Османской империи. В 18 в. воен. конфронтации между К. х. и Османской империей не было, однако усиление политич. нестабильности в центре и регионах Османской империи привело к более частой, чем в 17 в., смене ханов на крымском престоле.

Государственное устройство К. х. окончательно оформилось в кон. 15 – нач. 16 вв. Верховная власть принадлежала хану – представителю династии Гиреев, который являлся вассалом тур. султана (официально закреплено в 1580-х гг., когда имя султана стало произноситься перед именем хана во время пятничной молитвы, что в мусульм. мире служило признаком вассалитета).

Сюзеренитет султана заключался в праве утверждения ханов на престоле спец. бератом, обязательстве крымских ханов по требованию султана выставлять войско для участия в войнах Османской империи, отказе К. х. от союзнич. отношений с государствами, враждебными Османской империи. Кроме того, один из сыновей крымского хана должен был находиться в Константинополе (Стамбуле) в качестве заложника. Султаны выплачивали ханам и членам их семей денежное содержание, оказывали воен. поддержку в походах, когда они отвечали интересам Османской империи. Для контроля над ханами султаны с 1475 имели в своём распоряжении крепость Кефе с сильным гарнизоном (при [Менгли-Гирее I](#) её наместниками были сыновья и внуки султанов, в частности внук султана Баязида II, будущий султан

[Сулейман I Кануни](#)), Озю-Кале (Очаков), Азов и др.

Наследник крымского престола ([калга](#)) назначался ханом. Нового хана должны были утверждать главы 4 кланов К. х. (карачи-беки) – Аргынов, Барынов, Кипчаков и Ширинов. Кроме того, он должен был получать акт (берат) из Стамбула о своём утверждении.

При хане существовал совет знати – диван, решавший гл. обр. внешнеполитич. вопросы. Первоначально гл. роль в диване, помимо членов ханской семьи, играли карачи-беки 4 (с сер. 16 в. – 5) кланов – Аргынов, Барынов, Кипчаков, Ширинов, Седжиутов. Затем важную роль стали играть представители знати, выдвинутые ханами. В состав дивана входили главы фамилий, являвшиеся наследственными «амиятами», т. е. посредниками в дипломатич. отношениях К. х. с Рус. гос-вом (род Аппака-мурзы, в дальнейшем беки, на рус. службе – князья Сулешевы), а также Польшей и Вел. кн-вом Литовским (ВКЛ) (с 1569 объединились в Речь Посполиту) [род Кулюка-мурзы, в дальнейшем беки Куликовы (Кулюковы)]. Представители этих родов и их родственники, как правило, назначались послами в Москву, Краков и Вильно. Кроме того, в состав дивана входили карачи-беки крымских мангытов (ногаев, признавших власть крымского хана) – беки Дивеевы (род одного из потомков [Едигея](#) – мурзы [Тимура](#) бин Мансура). В правление Менгли-Гирея I наибольшим влиянием в диване обладали карачи-беки Ширинов Эминек и его сын Девлетек. Преобладание Ширинов (претендовавших на происхождение от Чингисидов) в диване в целом сохранялось до кон. 18 в. С кон. 16 в. важную роль в диване стал играть баш-ага (визирь), назначавшийся ханом.

Основу воен. сил К. х. составляла конница (до 120–130 тыс. всадников), выставлявшаяся на период воен. кампаний самим ханом, другими Гиреями, крымской знатью и крымскими ногаями, а также гарнизоны крепостей. Отличит. особенностью крымско-тат. конницы являлось отсутствие обоза и наличие запасного коня у каждого всадника, что обеспечивало быстроту передвижения в походе и манёвренность на поле боя. Если войско возглавлял хан, в К. х. для обеспечения стабильности, как правило, оставался калга.

Экономическое положение К. х. на протяжении всего периода его существования

было нестабильным, т. к. регулярно повторяющиеся засухи вели к массовому падежу скота и к голоду. До сер. 17 в. одной из гл. статей дохода К. х. являлась добыча (гл. обр. пленные), захваченная в ходе крымских ханов набегов. Верховным собственником земли К. х. считался хан. Гиреи обладали собств. доменом (эрз мирие), основу которого составляли плодородные земли в долине р. Альма. Ханам принадлежали также все соляные озёра. Хан раздавал землю своим вассалам в неотчуждаемое владение (бейлики). Владельцами б. ч. обрабатываемых земель и скота являлись наряду с ханом крупные феодалы – семейства беев, средние и мелкие феодалы – мурзы и огланы. Земля предоставлялась в аренду на условиях выплаты 10-й доли урожая и отработки 7–8 дней барщины в год. Ключевую роль в использовании земли свободными сельскими жителями играла община (джемаат), в которой коллективное землевладение сочеталось с частным. Существовали также вакуфные земли, принадлежавшие разл. исламским институтам.

Ведущее положение в экономике К. х. занимало животноводство. Земледелие практиковалось только на части полуострова (осн. культуры – просо и пшеница), К. х. являлось одним из гл. поставщиков пшеницы в Османскую империю. Были также развиты виноградарство и виноделие, садоводство и огородничество. Большие доходы ханскому двору приносила добыча соли. В ремесленном произ-ве, в значит. мере регулировавшемся цеховыми объединениями, преобладали обработка кож, изготовление шерстяных изделий (преим. ковров), кузнечное, ювелирное и шорное дело. На степных территориях кочевое животноводство сочеталось с земледелием, ремесленным произ-вом, местной и транзитной торговлей. В кон. 15 – нач. 16 вв. сложились традиции торгового обмена с сопредельными странами, установились практика одновременного хождения турецких, рус., литов. и польск. денег при чеканке крымскими ханами своей монеты, порядок взимания пошлин ханами и т. д. В 16 в. христиане составляли основу купечества К. х. В 17–18 вв. в экономике К. х. происходит постепенное сокращение доли доходов от воен. добычи, а со 2-й пол. 18 в. резко уменьшилось использование рабского труда в сельском хозяйстве и ремесленном производстве.

Внутренняя политика. После смерти Хаджи-Гирея I в 1466 престол унаследовал его старший сын – Нур-Девлет-Гирей. Его власть оспаривалась его братом Менгли-

Гиреем I, который ок. 1468 сумел занять крымский престол. Нур-Девлет-Гирею удалось бежать из К. х., и в последующей борьбе за престол оба претендента активно искали союзников. Нур-Девлет-Гирей пытался заручиться поддержкой ханов Большой Орды и вел. кн. литовского Казимира IV, а Менгли-Гирей I в нач. 1470-х гг. начал переговоры об антиордынском союзе с вел. кн. московским [Иваном III Васильевичем](#). К 1476 Нур-Девлет-Гирей овладел всем К. х., но в 1478/79 на престоле вновь утвердился Менгли-Гирей I, присланный из Стамбула султаном Мехмедом II с османскими войсками.

Второе правление Менгли-Гирея I (1478/79 – янв. 1515) и правление его сына [Мухаммед-Гирея I](#) (1515–23) было периодом усиления К. х. В апр. 1524 престол К. х. при поддержке османских войск занял брат Мухаммед-Гирея I Саадет-Гирей, живший в Стамбуле. При этом султан назначил Гази-Гирея I калгой при дяде, однако в момент принесения им клятвы верности Саадет-Гирей I приказал убить племянника, что положило начало традиции физич. устранения претендентов на престол, сохранявшейся на протяжении всей дальнейшей истории К. х. В правление Саадет-Гирея I (1524–32) воен.-политич. активность К. х. снизилась, началось большое фортификац. строительство на Перекопе с целью оградить Крымский п-ов от ногайских нападений. Резко возросла зависимость хана от Османской империи, проявились наиболее характерные признаки слабости ханской власти в Крыму: раскол в семье Гиреев и неопределённость в наследовании престола (сменилось 5 калг). В мае 1532 хан отрёкся от престола в пользу племянника Ислам-Гирея, поддержанного большинством знати, и покинул К. х. (ум. ок. 1539 в Стамбуле).

Активная позиция нового хана Ислам-Гирея I вызвала недовольство тур. султана Сулеймана I Кануни, назначившего в сент. 1532 ханом правившего ранее в Казани [Сагиб-Гирея I](#) (сент. 1532 – нач. 1551). К лету 1537 ему удалось к северу от Перекопа разгромить силы смещённого Ислам-Гирея I, который при этом погиб. Несмотря на победу, положение нового хана не стало устойчивым, т. к. он имел противников и среди членов династии Гиреев, и среди крымской знати, и среди ногайской знати, которая организовала заговор против него. Летом 1538 во время похода на Молдавию Сагиб-Гирей I едва не погиб в стычке с ногаями, которых «навели» на него заговорщики из числа знати крымских ногаев. В 1540-е гг. хан провёл коренную

реформу в К. х.: жителям Крымского п-ова было запрещено вести кочевой образ жизни, велено разломать кибитки и жить оседло в аулах. Нововведения способствовали насаждению в К. х. оседло-земледельч. уклада, но вызвали недовольство значит. части крымских татар.

Претендентом на престол выступил бежавший из К. х. в Османскую империю внук Менгли-Гирея I – [Девлет-Гирей I](#), который прибыл в Кефе и провозгласил себя ханом. На его сторону мгновенно перешла б. ч. знати. Сагиб-Гирей I, находившийся в это время в очередном походе на Кабарду, спешно вернулся в К. х., но был схвачен и погиб вместе с сыновьями. Весной 1551 султан признал Девлет-Гирея I ханом (правил до июня 1577). На его правление пришёлся расцвет К. х. Новый хан истребил всю семью свергнутого хана, постепенно устранил всех представителей династии, кроме собств. детей. Он умело играл на противоречиях между разл. кланами крымской знати: ему были лояльны Ширины (в лице его зятя, карачи-бека Ази), крымские ногаи (в лице карачи-бека Дивея-мурзы) и род Аппака (в лице бека Сулеша). Хан также предоставлял убежище эмигрантам из быв. Казанского ханства и черкесским князьям из Жании.

После смерти Девлет-Гирея I на престол вступил его сын Мухаммед-Гирей II (1577–84), правление которого отмечено острейшим внутривластич. кризисом. Часть знати поддержала его братьев – Адиль-Гирея и Алп-Гирея, а султан – дядю Мухаммед-Гирея II Ислам-Гирея. Попытка хана укрепить своё положение путём учреждения должности второго наследника (нурадина) ещё более обострила положение. В результате неудачной попытки подавить выступление калги Алп-Гирея Мухаммед-Гирей II был убит.

Положение нового хана Ислам-Гирея II (1584–88) также было непрочным. Летом 1584 сыновья Мухаммед-Гирея II Саадет-Гирей, Сафа-Гирей и Мурад-Гирей с отрядами крымских ногаев вторглись на Крымский п-ов и заняли Бахчисарай; Саадет-Гирей был провозглашён ханом. Ислам-Гирей II при воен. поддержке султана Мурада III сохранил за собой номинальную власть. Мятежные царевичи Гиреи попросились «под руку» рус. царя Фёдора Ивановича, который признал Саадет-Гирея (ум. 1587) крымским ханом, а его брат Мурад-Гирей получил в держание Астрахань. Падение престижа

ханской власти усилило недовольство крымской знати, подвергшейся репрессиям после мятежа 1584. Началось её бегство к мятежным царевичам и в Стамбул к султану. Из знати лояльными хану оставались только отд. представители кланов Ширинов и Сулешевых. Резко упал воен. потенциал К. х., которое подвергалось нападениям приднепровских казаков.

Внутриполитич. положение К. х. стабилизировалось в первое правление брата Мухаммед-Гирея II – Гази-Гирея II (май 1588 – кон. 1596). Калгой при нём стал его брат Фетх-Гирей, нурадином – Сафа-Гирей, вернувшийся в Крым вместе с частью ранее эмигрировавших мурз. По прибытии в К. х. Гази-Гирей II немедленно достиг соглашения с большинством представителей крымской знати. Окружение хана составили сторонники детей Мухаммед-Гирея II – беки Кутлу-Гирей Ширинский, Дебыш Куликов и Арсанай Дивеев. Отд. сторонники Ислам-Гирея II вынуждены были бежать в Кефе, а затем в Стамбул. К сер. 1590-х гг. Гази-Гирей II столкнулся с новой угрозой дестабилизации положения в Крыму: его гл. опора в семье Гиреев – Сафа-Гирей – скончался, погиб Арсанай Дивеев, а отношения с калгой Фетх-Гиреем ухудшились. В результате недовольные ханом представители правящей элиты Османской империи уговорили султана Мехмеда III назначить ханом Фетх-Гирея.

Фетх-Гирей I (1596–97) по прибытии в К. х. стремился обезопасить себя от мести брата, назначив калгой и нурадином своих племянников Бахт-Гирея и Селямет-Гирея – сыновей Адиль-Гирея, но положение его оставалось неустойчивым. Вскоре в результате политич. борьбы в Стамбуле султан издал берат (указ) о восстановлении Гази-Гирея II на крымском престоле и оказал ему воен. поддержку. После судебного разбирательства Фетх-Гирей был схвачен и убит вместе с семьёй.

В годы своего второго правления (1597–1608) Гази-Гирей II расправился с непокорными членами семьи Гиреев и поддерживавшими их мурзами. Были казнены нурадин Девлет-Гирей (сын Саадет-Гирея) и бек Кутлу-Гирей Ширинский. Ханскому племяннику калге Селямет-Гирею удалось бежать из К. х. После этого Гази-Гирей II назначил калгой и нурадином своих сыновей – Тохтамыш-Гирея и Сефер-Гирея.

С нач. 17 в. участились смены ханов на крымском престоле, лишь отд. представители династии Гиреев пытались оказать реальное противодействие всеобъемлющему

контролю правительства Османской империи над К. х. Так, Мухаммед-Гирей III (1623–24, 1624–28) и его брат калга Шагин-Гирей в 1624 отказались подчиниться указу султана Мурада IV о смещении хана и силой отстаивали своё право на власть и автономный статус К. х. в составе Османской империи. Хан отказался от участия в тур.-перс. войне 1623–39, сблизился с противостоявшей османам Речью Посполитой и в дек. 1624 заключил договор с Запорожской Сечью, направленный против Османской империи. Однако в 1628 новое вооруж. столкновение К. х. с Османской империей завершилось поражением объединённых крымско-запорожских войск и привело к изгнанию Мухаммед-Гирея III и Шагин-Гирея из К. х. Сепаратистские тенденции во взаимоотношениях К. х. с Османской империей проявлялись также при [Мухаммед-Гирее IV](#) (1641–44, 1654–66) и Адиль-Гирее (1666–71). В 18 в. авторитет и властные полномочия ханов уменьшались, усиливалось влияние беев и глав кочевых ногайских орд, развивались центробежные тенденции со стороны ногаев.

Внешняя политика. Осн. внешнеполитич. противником К. х. в начале его существования являлась [Большая Орда](#), которая была разгромлена крымцами в 1490-х гг. – 1502. В результате под власть крымских ханов перешла часть ногайских племён. Крымские ханы позиционировали себя как преемники ханов Золотой Орды. В 1521 Мухаммед-Гирею I удалось посадить своего брата Сагиб-Гирея на казанский престол, а в 1523 после успешного похода на Астраханское ханство он посадил на астраханский престол калгу Бахадур-Гирея. В 1523 Сагиб-Гирей был вынужден уехать в К. х., а казанский престол занял его племянник – [Сафа-Гирей](#) (1524–31). В 1535 при поддержке дяди Сафа-Гирею удалось вернуть себе казанский престол (правил до 1546 и в 1546–49). Воен.-политич. активность К. х. на этом направлении резко уменьшилась после присоединения Казанского (1552) и Астраханского (1556) ханств к Рус. государству.

Активные действия Менгли-Гирея I в Поволжье вели к конфликтам с сформировавшейся в это время [Ногайской Ордой](#). Ногаи на протяжении 16–18 вв. играли важную роль в истории К. х., в частности некоторые из них входили в состав войска К. х. В 1523 ногаи убили хана Мухаммед-Гирея I и Бахадур-Гирея, а затем, разгромив под Перекопом крымские войска, вторглись на Крымский п-ов и разорили его. С сер. 16 в. в орбиту влияния К. х. попала Малая Ногайская Орда (Казыев улус).

Другим важным направлением внешней политики К. х. были отношения с адыгами, как с «ближними», так и с «дальними», т. е. с Зап. Черкесией (Жанией) и Вост. Черкесией (*Кабардой*). Жания уже при Менгли-Гирее I прочно вошла в зону крымского влияния. При Менгли-Гирее I начались регулярные походы на Кабарду, возглавлявшиеся либо самим ханом, либо его сыновьями (самый крупный состоялся в 1518). Это направление внешней политики К. х. сохраняло своё значение вплоть до конца его существования.

В правление Менгли-Гирея I проявилась важная роль К. х. в междунар. отношениях в Вост. Европе. Дипломатич. связи К. х. с Рус. гос-вом, Польшей и ВКЛ при Менгли-Гирее I носили интенсивный и регулярный характер. Установилась практика заключения с ними союзных договоров (принесения т. н. шерти), традиция получения «поминок» («упоминок»; в денежной форме и в виде подарков), рассматривавшихся ханами как символ былого владычества Чингисидов над Вост. Европой. В 1480-е – нач. 1490-х гг. внешнюю политику Менгли-Гирея I характеризовал последовательный курс на сближение с Рус. гос-вом с целью создать коалицию против Большой Орды и Ягеллонов. В нач. 16 в. после краха польско-литовско-ордынского союза происходило медленное, но неуклонное усиление враждебности К. х. по отношению к Рус. гос-ву. В 1510-х гг. сложился союз К. х. и ВКЛ. К этому периоду относится и начало набегов крымских ханов на Рус. гос-во. Отношения К. х. с Рус. гос-вом резко обострились при Девлет-Гирее I, причиной чего послужило присоединение Казанского и Астраханского ханств к Рус. гос-ву, а также усиление его позиций на Сев. Кавказе (строительство в 1567 крепости *Терки* при впадении р. Сунжа в Терек). В 1555–58 под влиянием А. Ф. *Адашева* разработан план скоординированных наступат. действий против Крымского ханства, в 1559 рус. войска под команд. Д. Ф. *Адашева* впервые действовали непосредственно на территории ханства. Однако необходимость сосредоточить воен. силы на театре *Ливонской войны 1558–83* заставила *Ивана IV Васильевича* Грозного отказаться от дальнейшей реализации плана Адашева, что открыло для Девлет-Гирея I возможность реванша. Попытки правительства царя Ивана IV решить проблему дипломатич. методами (посольство А. Ф. Нагого в 1563–64) не имели успеха, хотя 2.1.1564 в Бахчисарае и был заключён русско-крымский мирный договор, нарушенный ханом уже через полгода. Интенсивность крымских набегов снизилась лишь после разгрома войск К. х. в *Молодинской битве 1572*. При этом

с 1550-х гг. набеги совершались и на юж. земли ВКЛ, что было связано с участием приднепровских казаков в воен. операциях рус. воевод. Несмотря на союзнич. обязательства Девлет-Гирея I перед Сигизмундом II Августом, набеги крымских ханов на ВКЛ и Польшу продолжались и в 1560-е гг. (самый крупный в 1566). Мухаммед-Гирей II в условиях острого внутривосточ. кризиса в К. х. воздержался от вмешательства в Ливонскую войну 1558–83. В 1578 при посредничестве тур. султана Мурада III заключён союзный договор К. х. с Речью Посполитой, но одновременно были возобновлены дипломатич. отношения с Москвой. В нач. 1588 Ислам-Гирей II по приказу Мурада III предпринял поход на Речь Посполиту (в качестве ответа на казацкие нападения). В 1589 крымцы совершили крупный набег на Речь Посполиту. Однако на фоне усиления позиций Москвы на Кавказе (связано в т. ч. с тем, что Астрахань была дана в держание Мурад-Гирею) и недовольства Османской империи дружественными отношениями К. х. с Рус. гос-вом агрессивность К. х. по отношению к Рус. гос-ву усилилась в нач. 1590-х гг. В 1593–98 русско-крымские отношения стабилизировались и приобрели мирный характер, на рубеже 16–17 вв. – вновь осложнились, но после 1601 произошло их урегулирование. С началом Смутного времени польск. король Сигизмунд III безуспешно пытался обеспечить поддержку действий Лжедмитрия I со стороны крымского хана, однако Гази-Гирей II с одобрения султана занимал в отношении Речи Посполитой враждебную позицию, рассматривая её как союзницу Габсбургов. В 1606–07 крымцы совершали нападения на юж. земли Польши.

Постепенное ослабление К. х. привело к тому, что в 17–18 вв. оно проводило менее активную внешнюю политику. Взаимоотношения К. х. с Рус. гос-вом в течение всего 17 в. развивались в русле уже сложившихся форм и традиций дипломатич. отношений. Продолжалась практика ежегодного обмена посольствами, до 1685 включительно рус. правительство выплачивало крымским ханам ежегодную дань («поминки»), размер которой достигал 14715 руб. (окончательно отменена спец. пунктом Константинопольского мира 1700). Переписку с царём на тат. яз. вели хан, калга и нурадин.

В 1-й пол. 18 в. крымские ханы находились в целом в дружественных отношениях с Россией. Однако отд. набеги 1730-х гг. и поход 1735 хана Каплан-Гирея I в Персию

через территории Рос. империи повлекли за собой воен. действия рос. армии в К. х. во время рус.-тур. войны 1735–39.

Присоединение Крымского ханства к России. В ходе рус.-тур. войны 1768–1774 после первых побед рос. армии Едисанская орда и Буджакская (Белгородская) орда в 1770 признали над собой сюзеренитет России. Рос. правительство безуспешно пыталось склонить крымского хана Селим-Гирея III (1765–1767; 1770–71) к принятию рос. подданства. 14(25).6.1771 рус. войска под команд. ген.-аншефа кн. В. М. Долгорукова (с 1775 [Долгоруков-Крымский](#)) начали штурм перекопских укреплений, а к началу июля взяли осн. стратегически важные крепости Крымского п-ова. Хан Селим-Гирей III бежал в Османскую империю. В нояб. 1772 новый хан Сагиб-Гирей II (1771–75) заключил с Россией договор о признании К. х. независимым государством, находящимся под покровительством рос. императрицы. По [Кючук-Кайнарджийскому миру 1774](#), зафиксировавшему независимый статус К. х., османский султан оставлял за собой право духовного попечителя (халифа) крымских мусульман. Несмотря на тяготение части тат. элиты к России, в крымском обществе господствовали протурецкие настроения. Османская империя, со своей стороны, пыталась сохранить политич. влияние в К. х., сев.-зап. Причерноморье, Приазовье и на Сев. Кавказе, включая кавказское побережье Чёрного моря. 24.4(5.5).1777 крымским ханом с правом передачи престола по наследству был избран Шагин-Гирей, лояльно настроенный по отношению к России. Налоговая политика нового хана, злоупотребление откупам и попытка создания придворной гвардии по рос. образцу спровоцировали в окт. 1777 – февр. 1778 нар. волнения по всему К. х. После подавления волнений из-за сохранения угрозы высадки тур. десанта на полуострове рос. воен. администрация вывела из Крыма всех христиан (ок. 31 тыс. чел.). Эта мера негативно сказалась на экономике К. х. и вызвала, в частности, сокращение налоговых поступлений в ханскую казну. Непопулярность Шагин-Гирея привела к тому, что крымская знать избрала ханом ставленника Османской империи Бахадур-Гирея II (1782–83). В 1783 Шагин-Гирей был возвращён на крымский престол с помощью рос. войск, однако это не привело к желаемой стабилизации обстановки в К. х. В результате 8(19).4.1783 имп. Екатерина II издала манифест о присоединении Крыма, Таманского п-ова и земель до р. Кубань к России.

Присоединение К. х. к России значительно укрепило позиции Рос. империи на Чёрном м.: появились перспективы хозяйств. освоения Сев. Причерноморья, развития торговли на Чёрном м. и строительства рос. Черноморского флота.

Литература

Лит.: Matériaux pour servir à l'histoire du Khanate de Crimée – Материалы для истории Крымского ханства. СПб., 1864 (текст на тат. яз.); Kurat A. N. Topkapı Sarayı Müzesi arşivindeki Altın ordu, Kırım ve Türkistan hanlarına ait yarlıkl ve bitikler. İst., 1940; Le Khanat de Crimée dans les archives du Musée du palais de Topkapı. P., 1978; Греков И. Б. Османская империя, Крым и страны Восточной Европы в 50–70-е гг. XVI в. // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XV–XVI вв. М., 1984; Из истории регионов: Крым в геополитических разломах Восточной Европы. Наследие Золотой Орды // Отечественная история. 1999. № 2; Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. М., 2001; Хорошкевич А. Л. Русь и Крым. От союза к противостоянию. М., 2001; Фаизов С. Ф. Письма ханов Ислам-Гирея III и Мухаммед-Гирея IV к царю Алексею Михайловичу и королю Яну Казимиру: 1654–1658: Крымскотатарская дипломатика в политическом контексте постпереевского времени. М., 2003; Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты. М., 2005. Т. 1: До начала XVIII в.